

Автор - Ирина Чуднова, Пекин (Китай).

* * *

Шла собака по роялю:
мы с тобой всю ночь играли
гаммы в три руки —
ты второй качала зыбку,
и стучался ветер всхлипко
в нашу форточку, срывая
шпингалетные курки.

Шла собака — польки, крали —
мир — игра, и мы играли,
как на ниточку низали
бисер нот.
То сникая, то скисая
шла собака — тень босая —
по роялю, как по сердцу.

Мы тогда любили.
Вот.

На заре розовел назарет

а ты прикоснись ко мне
уприись словно парис в елену
до верности без червоточин
доверчиво
в запах мой невесомый колхидский
халцедоновый

невыразимый
словом
накопленным рудной
залежью словарей словно
киноварная жила медью серебром оловом

жестом
исчерченным прожилками налитыми
античной латыни тронь мои веки
нёбом размачивай римское verbum — серебро бронзу ли
патины прозелень —
пей!

псевдоморфозой по ней вульгатой
мельхи-оровой
слово-молчание моё бесполезное —
не лестное нелепое
лезвие —

как подстаканник советский железно-дорожный
отдребезжавший в ночи фиолетовой
своё положенное и
на пыльном прилавке блошки
брошенный

рядом с ним странный флакон ди-оровый
такой же без-адресный
как запах мой отчаянно-хризопразовый
зелёный яблочный
у ада украденный

а ты им на целую жизнь
надышись.

Женские имена

Женские имена — ты угадал их все,

растратил на ветер, как тратит гончар на амфоры
пелопонесскую глину.

Тонкие пальчики в цыпках, ступни в июньской росе —
у всех этих девочек есть что-то общее: наполовину
дудочка, наполовину смех,
проще разгадки, особенно когда от тебя уходит,
ускользает движением полуприкрытых век
на пороге вечера, на исходе
излома ладони в жесте прощальной руки —
где вроде бы слышится уверенное "пока!"
но ты понимаешь, что в новые завтра прорезана дверка,
и во взгляде, тебе уже недоступном —
голодный свет маяка. Ты отвечаешь
«на неделе пересечёмся, ага»..

..а по кромке стыда бесконечно скользит
водомерка — легковесная, как нерождённая жизнь,
и торжественная словно орган.

